

Борис Егор

**Егор Поломошнов
Борис Поломошнов
Между Добром и Злом**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12245212

Аннотация

«Между Добром и Злом» – это книга-прорыв – за пределы, устанавливаемые идеологиями всех мастей. Книга-ниспровергатель – идеологических штампов и ортодоксальных клише любых цветов и оттенков; всяческого фанатизма и мракобесия; всевозможных форм лицемерия и ханжества; безобразного словоблудия и бесстыдного суесловия, господствующих сегодня в самых различных системах образования и воспитания по поводу извечной для людей проблемы столкновения Добра и Зла. Авторы книги – Борис и Егор Поломошновы, отец и сын, – увлекают читателя полемикой, происходящей между гипотетическими Учителем и Учеником, в результате чего происходит совместное погружение в предельные глубины проблемы. Результаты такого погружения по своей парадоксальности превосходят все ожидания. Книга адресована людям непредубежденным, готовым взглянуть на мир незашоренным взглядом.

Содержание

ПЕРЕД ПЕРВЫМ ЗВОНКОМ ИЛИ РАЗГОВОР НЕТЕРПЕЛИВОГО УЧЕНИКА С УЧИТЕЛЕМ В КОРИДОРЕ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ	7
ПЕРВЫЙ ЗВОНОК	14
ПЕРВАЯ БЕСЕДА	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

**Борис Поломошнов
Егор Поломошнов
МЕЖДУ ДОБРОМ И ЗЛОМ**

Христос святого Хуана де ла Крус, 1951. Холст, масло

Посвящается Наташе – жене соавтора-отца и маме соавтора-сына.

*«Не учись дурному даже у своих родителей.
Учись хорошему даже у своих врагов».
«Дхарма». VIII-й век до н. э.*

ПЕРЕД ПЕРВЫМ ЗВОНКОМ ИЛИ РАЗГОВОР НЕТЕРПЕЛИВОГО УЧЕНИКА С УЧИТЕЛЕМ В КОРИДОРЕ УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

Ученик: Здравствуйте! С Новым годом! Учебным! Мы тут с ребятами прочитали на доске объявлений тему Вашего нового курса...

Учитель: Здравствуйте. И Вас – с праздником. И?

Ученик: И мы сразу же хотим Вас спросить: а стоит ли вообще весь этот огород городить и всю эту затею затевать? Я имею в виду поиск ответов на вопросы по поводу добра и зла. Ведь теперь уже всем доподлинно известно, что все в мире относительно, значит, в том числе – и добро и зло.

Учитель: Это – самый убедительный Ваш аргумент против предлагаемого курса?

Ученик: А чем этот аргумент – не убедительный? Ведь помните, как сказано в популярном кинофильме «Брат»: «Что русскому хорошо, то немцу – смерть!»? Разве не так?

Учитель: Прекрасно.

Ученик: Что именно?

Учитель: Все то, что Вы только что так квалифицированно и убедительно представили здесь в качестве аргумента против самой затеи искать ответы на вопросы относительно Добра и Зла.

Ученик: Но?

Учитель: Но. Есть «нюанс».

Ученик: И какой же?

Учитель: Да такой, как в детской загадке: «Как расшифровывается ДУНЯ?»

Ученик: К сожалению, не слышал о такой загадке. Ну, и как же она разгадывается?

Учитель: А так, что Дураков У нас Нет.

Ученик: Простите, но тут же не все буквы расшифрованы! Хотя, впрочем, я уже понял, и не буду задавать вопроса, ответ на который очевиден.

Но, позвольте, причем тут ДУНЯ?! Мы же собирались говорить о серьезных вещах!!

Учитель: А мы и говорим о них: о ДУНЕ; о ПУНЕ; о МУНЕ, и так далее.

Ученик: Какая «ПУНЯ»? Какая «МУНЯ»??

Учитель: Обыкновенная. И та, и другая.

Если следовать *логике абсолютной относительности Добра и Зла*, то у нас нет ни *дураков* (а есть лишь люди, относительно своеобразно мыслящие), ни *подлецов* (а есть – относительно своеобразно действующие), ни *мучителей-садистов* (а есть – относительно своеобразно чувствующие и относительно своеобразно со-чувствующие), ни *хамов* (а есть – относительно своеобразно интерпретирующие деловой стиль общения), ни *предателей* (а есть – относительно своеобразно трактующие такие «вещи», как честь, доблесть и верность), ни *казнокрадов, взяточников, «откатчиков», «распиловщиков» бюджетных средств* (а есть – относительно своеобразно считающие деньги, то есть, считающие чужие деньги своими), ни *льстецов-подхалимов* (а есть – относительно своеобразно оценивающие ситуацию), ни *лгунов-лжецов* (а есть – относительно своеобразно искажающие ситуацию позицией).

Если *Добро* и *Зло* суть понятия относительные, то «это, кажется, вариант изречения того кафра или готтентота, который говорил миссионеру, что он отлично понимает разницу между добром и злом: добро – это когда я уведу чужих жен и коров, а зло – когда у меня уведут моих». (Владимир Сергеевич Соловьев. «Три разговора о войне, прогрессе и конце

всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе с приложениями. Разговор первый»).

Ученик: Но если *Добро* и *Зло* – не относительные понятия, то какие же они, по Вашему?

Учитель: Такие же, как Небо и Земля: относительно относительные.

Если бы Небо и Земля были бы абсолютно относительными, например, для пилотов воздушных лайнеров, то ни один авиапассажир не приземлился бы живьем в пункте назначения.

Человечество – пассажирство аэробуса Истории, бразды управления которым оно вручает своим пилотам-лидерам.

Если же пилот теряет ориентацию в системе координат «*Добро – Зло*», то аэробус Истории со всем своим пассажирством входит в крутое пике, выбираться из которого ой как непросто!

Ученик: Извините, но к чему эта, покрытая паутиной, патиной и плесенью седых веков архаика: «добро», «зло»? Ведь есть же намного более современные, вполне постмодернистские понятия, успешно заменяющие всякие там замшелые анахронизмы!

Учитель: Вы имеете в виду триптих «Демократия, Свобода, Права Человека»?

Ученик: Именно его я и имею в виду.

Учитель: Увы, но яркие краски этого триптиха отшелушатся в один момент, *если не будут иметь под собой прочной основы Добра, противодействующего Злу.*

Ученик: Утверждение более чем голословное! Нужны доказательства!

Учитель: Извольте.

Ни Демократия, ни Свобода, ни Права Человека не являются панацеей – ни поодиночке, ни вкупе – от смертельно опасных социальных хворей.

Демократия, например, не воспрепятствовала приходу к власти нацистов в Германии. Более того, *NSDAP, возглавляемая Адольфом Гитлером, победила на выборах в рейхстаг, проведенных исключительно демократическим путем.*

Ученик: Вы имеете в виду выборы 12.11.1933-го года, связанные с вопросом о выходе Германии из Лиги Наций? Так их результаты были явно сфальсифицированы! Ну, сами подумайте: откуда иначе у нацистской партии *взялось бы* 92 % голосов и, соответственно, 96 % мест в парламенте, как это было *официально объявлено*?!

Учитель: Не только и не столько о них. Речь идет о целой серии «срочных» и досрочных выборов в парламент Германии, проведенных: 31.07.1932-го года; 06.11.1932-го года и 05.03.1933-го года. На каждых из них именно политическая партия Адольфа Гитлера получила поддержку «электората» (как сейчас принято говорить), значительно бóльшую, чем любая другая, ни одна из которых, тем не менее, не заявила о каких бы то ни было фальсификациях и нарушениях демократических процедур, допущенных в ходе проведения этих выборов.

Ученик: То есть, Вы хотите сказать, что *самый недемократический режим может прийти к власти самым демократическим путем*??!

Учитель: Не только *гипотетически «может прийти»*, но и, как свидетельствует История, время от времени *практически приходит*.

Ученик: Допустим. Не стану спорить. Но, скажите, а святое для каждого уважающего себя человека понятие Свободы? Неужели и к нему у Вас есть претензии??!

Учитель: Свобода – во всех четырех ее наиболее известных ипостасях – и как отсутствие принуждения (Юм), и как право выбора (Аквинат), и как «осознанная необходимость» (приписывается то Спинозе, то Гегелю, то Марксу с Энгельсом, то Ленину, хотя ни у одного из них именно такой формулы и именно в таком виде нет), и как «*столкновение Добра и Зла*» (Шеллинг) – вырождается в голую, пустую абстракцию, в мыльный пузырь,

как только оказывается оторванной от конкретных ответов на сформулированные непопулярным сегодня автором конкретные вопросы: «Свобода для кого? От чего? В чем?», – и тогда весь пар Исторического Локомотива Свободы уходит в свисток. В лучшем случае.

Ученик: А в худшем?

Учитель: А в худшем – пар превращается в ядовитый газ, в отравляющее вещество. В прямом и переносном смысле.

Ученик: Это же в каком-то «прямом»?

Учитель: В таком, как это произошло 20-го марта 1995-го года, когда возведенный в ранг абсолюта лозунг Свободы Совести и Вероисповедания открыл доступ создателю религиозной секты «Аум Синрикэ» («Путь к истинной энергии познания») Секе Асахаре (настоящее имя – Тадзуо Мацумото) к неограниченному воздействию на сознание людей, совершивших – по его наставлению – отравление ядовитым газом нервно-паралитического действия (зарин) шести тысяч людей, находившихся в тот момент в токийском метро.

Ученик: А Права Человека? Что может быть бесспорнее и несомненное их?! Ведь они закреплены документом, скрепленным волей народов всех стран, входящий в состав ООН!!

Учитель: Что же, давайте, вместе с Вами, почитаем основополагающий документ под названием: «Всеобщая декларация прав человека», – принятый на третьей сессии Генеральной ассамблеи ООН 10-го декабря 1948-го года.

Смотрим: «Статья № 1.

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Ученик: Неужели Вам и тут что-то не нравится?! Ведь все правильно написано, я бы даже сказал – безукоризненно!

Учитель: Не нравится.

Ученик: Что?! Что именно?!!

Учитель: Практически – все.

По первому тезису. Скажите, насколько *равными в своих правах* родились появившиеся на свет практически одновременно, в одной стране и в одном городе, Том Кенти и Эдуард Тюдор (принц Уэльский, наследник английского престола), если первый не был желанен даже своим родителям, а о появлении второго «давно мечтала вся Англия» (Марк Твен. «Принц и нищий»)?

Ученик: Ну...

Учитель: Вот именно.

По второму тезису. Считаете ли Вы, что, как сказано во Всеобщей декларации прав человека, «Они (все люди – авт.) наделены разумом и совестью»)?

Ученик: Конечно, а как может быть иначе?

Учитель: Как сказал Марк Аврелий, «разум у тебя есть? Есть. Так чего же ты им не пользуешься?». То есть, из числа тех, кто имеет разум, есть и не-пользующиеся им. От себя добавим, что среди существ, имеющих *разум*, встречаются и такие, что *используют* его *во Зло*, противопоставляя разум, наличием которого у себя они кичатся, совести, отсутствием которой они хвастаются.

Например, Гитлер, говорил без обиняков: «Совесть – жидовская выдумка». Естественно, поступал соответственно.

Ученик: Значит, главное дело – в духе *братства*, как сказано в конце Статьи № 1 Декларации!

Учитель: Ежи Ленц на сей счет сказал просто: «Люди! Станем же братьями! Как Каин и Авель!». Нужны ли комментарии?

Ученик: Вы что же – вообще против Демократии, Свободы и Прав Человека?!!

Учитель: Быть «вообще» против демократии, свободы и прав человека – это то же самое, что быть «вообще» против воды, воздуха и пищи.

Но – не знаю, как Вы, а я – против – *в частности*: против отравленной фекалиями воды, предлагаемой ушлыми предлагателями в качестве эксклюзивной живительной влаги; против испорченного энергичными порчевателями воздуха; против гнилого продукта, выдаваемого его продавцами за изысканную пищу богов; против того, чтобы отрывать какое бы то ни было понятие от его конкретного содержания; против того, чтобы какое бы то ни было понятие, оторванное от его конкретного содержания, возводить в ранг абсолюта; против того, чтобы любое понятие, оторванное от его конкретного содержания и возведенное в ранг абсолюта, использовать в качестве фигового листка, прикрывающего срам зло-действия.

Обязанность каждого Человека Разумного – быть против смертельно опасного словоблудия по поводу каких бы то ни было ценностей: «общечеловеческих» ли, «европейских» ли, «либеральных» ли. Словоблудия, опирающегося на шаткий фундамент размытости критериев Добра и Зла.

Ученик: Скажите, а у Вас есть гарантия того, что понятия *Добро* и *Зло* не станут такими же голыми, пустыми абстракциями, как понятия: «*общечеловеческие*», «*европейские*», «*либеральные*» ценности?

Учитель: *Бочка не несет ответственности за свое содержимое.*

Понятие – та же бочка. Чем ее наполнишь, то она и будет содержать.

Сосуд с надписью «Добро» должен быть до краев наполнен *живой водой, оживляющей человеческое в человеке*. И ничем другим.

Бочка же с угрожающей маркировкой «Зло» по определению предназначена для надежного и безопасного хранения жидкого ядохимиката – *мертвой воды*.

Наша же с Вами задача – обеспечить, чтобы именно так оно и было.

Извините: звонок.

Ученик: Что именно?

Учитель: Все то, что Вы только что так квалифицированно и убедительно представили здесь в качестве аргумента против самой затеи искать ответы на вопросы относительно Добра и Зла.

Ученик: Но?

Учитель: Но. Есть «нюанс».

Ученик: И какой же?

Учитель: Да такой, как в детской загадке: «Как расшифровывается ДУНЯ?»

Ученик: К сожалению, не слышал о такой загадке. Ну, и как же она разгадывается?

Учитель: А так, что Дураков У нас Нет.

Ученик: Простите, но тут же не все буквы расшифрованы! Хотя, впрочем, я уже понял, и не буду задавать вопроса, ответ на который очевиден.

Но, позвольте, причем тут ДУНЯ?! Мы же собирались говорить о серьезных вещах!!

Учитель: А мы и говорим о них: о ДУНЕ; о ПУНЕ; о МУНЕ, и так далее.

Ученик: Какая «ПУНЯ»? Какая «МУНЯ»??

Учитель: Обыкновенная. И та, и другая.

Если следовать *логике абсолютной относительности Добра и Зла*, то у нас нет ни *дураков* (а есть лишь люди, относительно своеобразно мыслящие), ни *подлецов* (а есть – относительно своеобразно действующие), ни *мучителей-садистов* (а есть – относительно своеобразно чувствующие и относительно своеобразно со-чувствующие), ни *хамов* (а есть – относительно своеобразно интерпретирующие деловой стиль общения), ни *предателей* (а есть – относительно своеобразно трактующие такие «вещи», как честь, доблесть и верность), ни *казнокрадов, взяточников, «откатчиков», «распиловщиков» бюджетных средств* (а есть – относительно своеобразно считающие деньги, то есть, считающие чужие

деньги своими), ни *льстецов-подхалимов* (а есть – относительно своеобразно оценивающие ситуацию), ни *лгунов-лжецов* (а есть – относительно своеобразно искажающие ситуацию позицией).

Если *Добро* и *Зло* суть понятия относительные, то «это, кажется, варьянт изречения того кафра или готтентота, который говорил миссионеру, что он отлично понимает разницу между добром и злом: добро – это когда я уведу чужих жен и коров, а зло – когда у меня уведут моих». (Владимир Сергеевич Соловьев. «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории, со включением краткой повести об Антихристе с приложениями. Разговор первый»).

Ученик: Но если *Добро* и *Зло* – не относительные понятия, то какие же они, по Вашему?

Учитель: Такие же, как Небо и Земля: относительно относительные.

Если бы Небо и Земля были бы абсолютно относительными, например, для пилотов воздушных лайнеров, то ни один авиапассажир не приземлился бы живьем в пункте назначения.

Человечество – пассажирство аэробуса Истории, бразды управления которым оно вручает своим пилотам-лидерам.

Если же пилот теряет ориентацию в системе координат «*Добро – Зло*», то аэробус Истории со всем своим пассажирством входит в крутое пике, выбираться из которого ой как непросто!

Ученик: Извините, но к чему эта, покрытая паутиной, патиной и плесенью седых веков архаика: «добро», «зло»? Ведь есть же намного более современные, вполне постмодернистские понятия, успешно заменяющие всякие там замшелые анахронизмы!

Учитель: Вы имеете в виду триптих «Демократия, Свобода, Права Человека»?

Ученик: Именно его я и имею в виду.

Учитель: Увы, но яркие краски этого триптиха отшелушатся в один момент, *если не будут иметь под собой прочной основы Добра, противодействующего Злу*.

Ученик: Утверждение более чем голословное! Нужны доказательства!

Учитель: Извольте.

Ни Демократия, ни Свобода, ни Права Человека не являются панацеей – ни поодиночке, ни вкупе – от смертельно опасных социальных хворей.

Демократия, например, не воспрепятствовала приходу к власти нацистов в Германии. Более того, *NSDAP, возглавляемая Адольфом Гитлером, победила на выборах в рейхстаг, проведенных исключительно демократическим путем*.

Ученик: Вы имеете в виду выборы 12.11.1933-го года, связанные с вопросом о выходе Германии из Лиги Наций? Так их результаты были явно сфальсифицированы! Ну, сами подумайте: откуда иначе у нацистской партии *взялось бы* 92 % голосов и, соответственно, 96 % мест в парламенте, как это было *официально объявлено*?!

Учитель: Не только и не столько о них. Речь идет о целой серии «срочных» и досрочных выборов в парламент Германии, проведенных: 31.07.1932-го года; 06.11.1932-го года и 05.03.1933-го года. На каждых из них именно политическая партия Адольфа Гитлера получила поддержку «электората» (как сейчас принято говорить), значительно бо́льшую, чем любая другая, ни одна из которых, тем не менее, не заявила о каких бы то ни было фальсификациях и нарушениях демократических процедур, допущенных в ходе проведения этих выборов.

Ученик: То есть, Вы хотите сказать, что *самый недемократический режим может прийти к власти самым демократическим путем*??!

Учитель: Не только *гипотетически «может прийти»*, но и, как свидетельствует История, время от времени *практически приходит*.

Ученик: Допустим. Не стану спорить. Но, скажите, а святое для каждого уважающего себя человека понятие Свободы? Неужели и к нему у Вас есть претензии??!

Учитель: Свобода – во всех четырех ее наиболее известных ипостасях – и как отсутствие принуждения (Юм), и как право выбора (Аквинат), и как «осознанная необходимость» (приписывается то Спинозе, то Гегелю, то Марксу с Энгельсом, то Ленину, хотя ни у одного из них именно такой формулы и именно в таком виде нет), и как *«столкновение Добра и Зла»* (Шеллинг) – вырождается в голую, пустую абстракцию, в мыльный пузырь, как только оказывается оторванной от конкретных ответов на сформулированные непопулярным сегодня автором конкретные вопросы: «Свобода для кого? От чего? В чем?», – и тогда весь пар Исторического Локомотива Свободы уходит в свисток. В лучшем случае.

Ученик: А в худшем?

Учитель: А в худшем – пар превращается в ядовитый газ, в отравляющее вещество. В прямом и переносном смысле.

Ученик: Это же в каком-то «прямом»?

Учитель: В таком, как это произошло 20-го марта 1995-го года, когда возведенный в ранг абсолюта лозунг Свободы Совести и Вероисповедания открыл доступ создателю религиозной секты «Аум Синрике» («Путь к истинной энергии познания») Секе Асахаре (настоящее имя – Тадзуо Мацумото) к неограниченному воздействию на сознание людей, совершивших – по его наставлению – отравление ядовитым газом нервно-паралитического действия (зарин) шести тысяч людей, находившихся в тот момент в токийском метро.

Ученик: А Права Человека? Что может быть бесспорнее и несомненное их??! Ведь они закреплены документом, скрепленным волей народов всех стран, входящий в состав ООН!!

Учитель: Что же, давайте, вместе с Вами, почитаем основополагающий документ под названием: «Всеобщая декларация прав человека», – принятый на третьей сессии Генеральной ассамблеи ООН 10-го декабря 1948-го года.

Смотрим: «Статья № 1.

Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства».

Ученик: Неужели Вам и тут что-то не нравится?! Ведь все правильно написано, я бы даже сказал – безукоризненно!

Учитель: Не нравится.

Ученик: Что?! Что именно??!

Учитель: Практически – все.

По первому тезису. Скажите, насколько *равными в своих правах* родились появившиеся на свет практически одновременно, в одной стране и в одном городе, Том Кенти и Эдуард Тюдор (принц Уэльский, наследник английского престола), если первый не был желанен даже своим родителям, а о появлении второго «давно мечтала вся Англия» (Марк Твен. «Принц и нищий»)?

Ученик: Ну...

Учитель: Вот именно.

По второму тезису. Считаете ли Вы, что, как сказано во Всеобщей декларации прав человека, «Они (все люди – авт.) наделены разумом и совестью»)?

Ученик: Конечно, а как может быть иначе?

Учитель: Как сказал Марк Аврелий, «разум у тебя есть? Есть. Так чего же ты им не пользуешься?». То есть, из числа тех, кто имеет разум, есть и не-пользующиеся им. От себя добавим, что среди существ, имеющих *разум*, встречаются и такие, что *используют* его *во Зло*, противопоставляя разум, наличием которого у себя они кичатся, совести, отсутствием которой они хвастаются.

Например, Гитлер, говорил без обиняков: «Совесть – жидовская выдумка». Естественно, поступал соответственно.

Ученик: Значит, главное дело – в духе *братства*, как сказано в конце Статьи № 1 Декларации!

Учитель: Ежи Ленц на сей счет сказал просто: «Люди! Станем же братьями! Как Каин и Авель!». Нужны ли комментарии?

Ученик: Вы что же – вообще против Демократии, Свободы и Прав Человека??!

Учитель: Быть «вообще» против демократии, свободы и прав человека – это то же самое, что быть «вообще» против воды, воздуха и пищи.

Но – не знаю, как Вы, а я – против – *в частности*: против отравленной фекалиями воды, предлагаемой ушлыми предлагателями в качестве эксклюзивной живительной влаги; против испорченного энергичными порчевателями воздуха; против гнилого продукта, выдаваемого его продавцами за изысканную пищу богов; против того, чтобы отрывать какое бы то ни было понятие от его конкретного содержания; против того, чтобы какое бы то ни было понятие, оторванное от его конкретного содержания, возводить в ранг абсолюта; против того, чтобы любое понятие, оторванное от его конкретного содержания и возведенное в ранг абсолюта, использовать в качестве фигового листка, прикрывающего срам зло-действия.

Обязанность каждого Человека Разумного – быть против смертельно опасного словоблудия по поводу каких бы то ни было ценностей: «общечеловеческих» ли, «европейских» ли, «либеральных» ли. Словоблудия, опирающегося на шаткий фундамент размытости критериев Добра и Зла.

Ученик: Скажите, а у Вас есть гарантия того, что понятия *Добро* и *Зло* не станут такими же голыми, пустыми абстракциями, как понятия: «*общечеловеческие*», «*европейские*», «*либеральные*» ценности?

Учитель: *Бочка не несет ответственности за свое содержимое.*

Понятие – та же бочка. Чем ее наполнишь, то она и будет содержать.

Сосуд с надписью «Добро» должен быть до краев наполнен *живой водой, оживляющей человеческое в человеке*. И ничем другим.

Бочка же с угрожающей маркировкой «Зло» по определению предназначена для надежного и безопасного хранения жидкого ядохимиката – *мертвой воды*.

Наша же с Вами задача – обеспечить, чтобы именно так оно и было.

Извините: звонок.

ПЕРВЫЙ ЗВОНОК

Вот и лето пролетело... А с ним и каникулы...

Начались будни. Станут они тем, что Жан-Поль Сартр назвал *пиршеством самого духа* (Ж. – П. Сартр. «Что такое литература»), или – наоборот будет зависеть от Учителя и от Ученика. А еще – от Чиновника – удивительного существа, обладающего поразительной способностью превращать любое событие в мероприятие, а каждый праздник – в торжественную панихиду.

На шее Устремленного в Полет Духа – будь то Наука, Искусство или Философия – висят многопудовые гири бездушия, равнодушия, малодушия, неустанно душащие героически дышащий Дух.

Слава антигероям! Без них не состоялся бы ни один герой.

Герои наших «Диалогов» – Учитель и Ученик *мыслят*, а, следовательно, по Р. Декарту, существуют, хотя и исключительно виртуально. В этом самом «хотя» – единственное их отличие от живущих, мыслящих и действующих людей, то есть, в том числе, и от нас с Вами, уважаемый/уважаемая Читатель/Читательница.

В виртуальных стенах нашего воображаемого учебного учреждения происходит поиск весьма существенного: ответов на каверзные вопросы, такие, как: «Возможно ли *определенно* отличить Добро от Зла, и если *да*, то каким образом?»; «Что такое отчаяние и как его преодолеть?»; «Что такое любовь и как быть любимым?»; «Что такое ненависть и как не быть ненавидимым?»; «Что такое счастье и как быть счастливым?»; «В чем состоит смысл жизни и как его осуществить?»; «Существует ли действительно проблема отцов и детей, или же существует лишь проблема горе-родителей, от которых горемычным детям – одно горе?», и т. д., и т. п.

Поиску вразумительного и непредубежденного ответа на первый из числа перечисленных вопросов и посвящена эта книга.

Она – о жизни.

Интересующимся – *«Добро пожаловать!»*.

И – присоединиться.

ПЕРВАЯ БЕСЕДА ВВЕДЕНИЕ В ДОБРОВЕДЕНИЕ

Ученик: Извините, позвольте, пока не началось, спросить...

Учитель: Уже. Началось. Спрашивайте.

Ученик: Скажите, правда ли, что существует *Школа злословия*?

Учитель: Правда.

Ученик: И давно?

Учитель: С легкой руки автора одноименной пьесы – Ричарда Бринсли Шеридана – с 1777-го года.

Ученик: Как же так получается: в Интернете бренд «Школа злословия» присутствует, и притом – в самом широком ассортименте, но вне какой бы то ни было связи с названным Вами именем. Как прикажете это понимать?

Учитель: Как интеллектуальное пиратство.

Ученик: А как Вы полагаете, не странно ли, что «Школа злословия» существует уже много-много лет, а *Школы добрословия*, в которой у нас с Вами сейчас проходят занятия, до сих пор не было?

Учитель: А что, собственно, Вас тут смущает?

Ученик: Что? Хроническое наличие «Школы злословия» и, соответственно, хроническое отсутствие *Школы добрословия* – вот что!

Нельзя же, в самом-то деле, Школой добрословия считать «этическую» систему Альфонса Габриэля Капоне (сокращенно – Аль Капоне), провозгласившего еще до помещения его в специфическое помещение под названием Алькатрас: «С помощью колыта и доброго слова можно сделать значительно больше, чем только добрым словом»!

И: не следует ли понимать все это как то, что *Зло* лучше *Добра*?

Или, по крайней мере, как то, что *оно* заслуживает большего внимания, чем *Добро*?

И, наконец: если это, все же, следует понимать именно так, то почему именно это так? Ведь *к Добру, а не ко Злу стремится человек*, не так ли?

Учитель: Ни ослу, ни барану, ни свинье, ни козлу не присуще *стремление ко Злу*. Оно – исключительная прерогатива козлобородого, рогоголового и – при том – человекоподобного.

Ученик: Вы имеете в виду...

Учитель: Смелее! Не бойтесь называть его по имени: Дьявол, Сатана, Люцифер, Вельзевул, Вий, Шайтан, Шиву, Анхра-Манью, Ака-Мана, Друдж, Айшма – он от этого не материализуется.

Ученик: Вы уверены? Почему же тогда не рекомендуется упоминать его имя всеу?

Учитель: От страха. Как сказал в свое время Аристотель, «*страх есть ожидание зла*» («Никомахова этика. Книга третья»), а тот, кого мы сейчас назвали разными его именами, и есть – по сути своей – сгусток страхов человеческих, вместилище представлений человека о *Зле*. Говоря словами небезызвестного, хотя и небессомнительного графа (?) Калиостро, «чувственной идеей» *Зла*.

Ученик: Позвольте, но тот же, как Вы его назвали, «граф (?)» говорил о материализации чувственных идей, не так ли?

Учитель: «Материализация чувственных идей» *отдельно взятым индивидом* – не более чем шарлатанство авантюристов и шулеров, «катал» и «кидал», проходимцев и лже-пророков.

Ученик: А не-отдельно взятым?

Учитель: А «не-отдельно взятым» – вполне осязаемая реальность.

Ученик: Как прикажете сие понимать?

Учитель: Так, что *«идея становится материальной силой, как только она овладевает массами»*.

Ученик: Насколько я понимаю, это – цитата?

Учитель: Безусловно.

Ученик: Интересно было бы пообщаться с автором этой идеи!

Учитель: Увы, сие возможно лишь виртуально: автор умер. Довольно давно – 14.03.1983-го года. Оставив после себя лишь *его мысли как информацию к нашему размышлению*.

Ученик: В таком случае у меня вопрос к Вам как к полномочному представителю неназванного Вами и ныне уже не живущего автора: почему «массами»?

Учитель: Простите?

Ученик: Ну, почему было не сказать, например, «идея становится материальной силой, как только она овладевает народом»?

Учитель: А чем Вам, собственно говоря, не нравится слово «масса»?

Ученик: Тем, что оно ассоциируется с пренеприятнейшими, мерзопакостнейшими аморфными или коллоидными субстанциями, ну, в общем, Вы понимаете, о чем я говорю...

Учитель: Понимаю, и разделяю Вашу брезгливость к субстанциям подобного рода.

Ученик: Вот и чудненько! Вот и славненько! Тогда давайте быстренько поменяем слово «массами» на слово «народом», и все у нас будет, как говорится, О. К.!

Учитель: Не будет.

Ученик: Чего «не будет»?

Учитель: «О-кея».

Ученик: Это же почему так?

Учитель: Потому, что, как известно еще со времен Ходжи Насреддина, сколько ни говори слово «халва», во рту от этого слаще не станет.

Ученик: То есть?

Учитель: А то и есть, что *неблагозвучная и неблагодельная «масса» не станет благозвучным и благодельным «народом» оттого, что ее назвать по-иному*.

Ученик: Уфф! Давайте все по порядку.

Учитель: Давайте.

Ученик: Народ – это совокупность людей?

Учитель: Скорее – общность.

Ученик: Допустим. А масса людей – тоже их общность?

Учитель: Тоже.

Ученик: Тогда в чем же разница между «массой» и народом?

Учитель: В том, какая идея овладевает общностью людей.

Быть или не быть общности людей народом определяется сущностью овладевшей ею идеи.

Ученик: Но идеи же рождаются из жизни!

Учитель: Все рождается из жизни. Или – из предшествующего ей существования. Даже – смерть. В том числе – и идеи. Но *идеи, рожденные жизнью, овладев умами и душами людей, возвращаются к жизни: либо – обогащая ее и облагораживая их, либо – омертвляя ее и убогощая их*.

Ученик: Нет такого слова: «убогощение»!

Учитель: Отсутствие слова – явление временное. Сегодня слова нет, завтра – будет.

Жизнь людей рождает их слова.

Если в жизни действительно зачастую происходит процесс превращения человека в убогое существо, то раньше или позже, но обязательно появится и слово, выражающее этот процесс.

Ученик: А что такое «убогий»? Это тот, кому не удалось оказаться у Бога за пазухой или у кого не получилось ухватить Бога за бороду?

Учитель: За пазухой у Бога можно оказаться только Божьей милостью. Как говорили в свое время венценосные монархи: «Мы, Божьей милостью король...» (далее следует название страны, см. глобус).

Схватить Бога за бороду, как правило, удастся тому, кто исповедует принцип: «На Бога надейся, а сам не плошай».

Убожество же есть человекообразное существо, стремящееся свалить всю ответственность за свою собственную несостоятельность на других, будь то люди или жизненные обстоятельства, злой Рок или несправедливая Судьба, Божья Воля или происки Сатаны (Дьявола, Шайтана и иже с ними).

Ученик: Значит, народ не может состоять из убогих?

Учитель: Из убогих может состоять только убогое, то есть, масса.

Ученик: Позвольте, но ведь есть же люди, обделенные самыми необходимыми возможностями от рождения или в силу определенных жизненных обстоятельств, и они требуют снисходительного отношения к себе! Нельзя же, в конце-то концов, называть этих несчастных убогими!

Учитель: Конечно, нельзя. Нельзя *всех* не наделенных всяческими благами называть ни убогими, ни несчастными.

Ученик: Почему нельзя называть их несчастными?

Учитель: Потому что не все они таковы.

Ученик: А каковы же они, по-Вашему?

Учитель: Разные. Есть – *сдавшиеся* под ударами беспощадных, безжалостных, немилосердных обстоятельств. Они – действительно несчастные и убогие. А есть – *выстоявшие*. И – *преодолевшие*.

Ученик: Странные вещи Вы говорите! Как можно выстоять, если у Вас, например, извините, нет ног? Или, если они есть, но парализованные?!

Учитель: Так, например, как сделал Франклин Делано Рузвельт, двадцать последних лет своей жизни прикованный к инвалидной коляске, и за эти годы успевший четырежды стать президентом своей страны, которая именно ему обязана – ни много – ни мало своим чудесным превращением из велико-депрессивной в велико-процветающую.

Так, например, как это сделал летчик Алексей Маресьев, потерявший на фронте ноги, но не силу духа, и ставший безногим летчиком-истребителем.

Человек становится либо – не становится сильным духом вне зависимости от того, по какую сторону какого океана он был рожден.

Ученик: Простите, но Вы говорите исключительно об исключениях! Как правило, все происходит совершенно иначе.

Учитель: *В человеческом сообществе абсолютных правил не существует.*

Ученик: Ого! Значит, правила человеческого сообщества можно нарушать?! Ура! Да здравствует анархия! А также – нигилизм, нудизм, деструктивизм и хаосизм! Что хочу, то ворочу! Вперед, к обезьяне! Так?

Учитель: Не так. Поведение обезьян в стае регламентировано намного жестче, чем это обычно представляется людям.

Правила, которым отдельно взятой особи надлежит следовать в стае ли, в стаде ли, в прайте ли, в табуне ли, незыблемы, неизменны и обязательны к неукоснительному соблюдению и выполнению.

Быть белой вороной среди черных или серых – значит быть обреченным на заклевание своими же соплеменниками.

В этом отношении людская *масса* ничем принципиально не отличается от стаи ли, стада ли, табуна ли. Еще в XII-м веке Пьер Абеляр в своей книге с красноречивым названием «История моих злоключений» сделал заключение: «*Никому не дано безнаказанно сомневаться в том, что признано остальными*».

Ученик: Позвольте, но еще Сократ – задолго до появления на свет и книги Абеляра, и самого Абеляра – сказал, что философия начинается с *сомнения*, и провозгласил: «Подвергай все *сомнению*». Значит...

Учитель: Значит, философ – если только он действительно философ, а не разглагольствующий демагог, всегда готовый дать *на любой вопрос любой ответ*, а особенно – выгодный лично ему – обречен быть белой вороной среди черных и серых.

Ученик: То есть, он обречен на заклевание своими братьями?!

Учитель: Скорее – соплеменниками: *братьями по разуму люди не рождаются*. Ими – становятся. Раньше или позже. К вящему сожалению – скорее позже, чем раньше. Если становятся.

Ученик: Братья по разуму – это те, кто думают одинаково?

Учитель: *Братья по разуму – это те, кто считают, что никто не вправе навязывать другому своих мыслей, и никто не обязан позволять себе становиться объектом навязывания мыслей другого*.

Ученик: Позвольте полюбопытствовать, а чья это мысль?

Учитель: Это наша с Вами интерпретация мысли Эразма Роттердамского, жившего за полтысячи лет до нас с Вами, что не помешало ему, как видим, быть нашим современником, поскольку его мысль, как нельзя более, современна и своевременна и сегодня, и будет такой всегда, пока будут люди.

Ученик: Ловлю Вас на слове! Вы же сами почти только что сказали, что в человеческом сообществе абсолютных правил не существует, а теперь говорите о правиле, сформулированном Эразмом, как об абсолютном!

Учитель: *Абсолютное – прерогатива «чистой» абстракции. Оно – недостижимый предел, АСИМПТОТА, как написал Иммануил Кант в своих материалах к «Критике чистого разума», названных им «Opus postumum», что в дословном переводе звучит как «После работы»*.

Ученик: То есть, асимптота – как горизонт?

Учитель: *В отличие от горизонта, который тоже недостижим, асимптота – линия, приближение к которой и возможно, и осуществимо*.

Мысль Эразма – не абсолют, но очередной и притом – весьма существенный шаг на пути к хотя и недостижимому, но – вполне *приближаемому Абсолюту*.

Ученик: Что же мешает, только, будьте любезны, конкретно, мысли Эразма быть абсолютной?

Учитель: То, что навязывать свои мысли никому не позволено, а поделиться ими с другим – не только можно, но и нужно. Если только это действительно мысль, а не ее имитация.

Ученик: А что же тогда есть мысль? Чем она отличается от ее имитации?

Учитель: Тем, что подлинная мысль есть инструмент проникновения в сущность. Чего бы то ни было. Будь то вещь, явление или процесс.

Ученик: И все мысли подчиняются правилам?

Учитель: Все в этом Море подчинено действию объективных законов.

Они – в отличие от правил – не имеют исключений. Но каждый из них имеет свои пределы действительной применимости, за которыми они перестают быть не только законами, но даже и правилами, в принципе допускающими исключения.

Ученик: Например?

Учитель: Например, тот факт, что параллельные прямые не пересекаются, действует только в евклидовом, не-криволинейном пространстве. В криволинейном же пространстве, таком, какое окружает, к примеру, так называемые «черные дыры», параллельные прямые пересекаются.

Ученик: Не означает ли это, что любое действующее правило достойно не только соблюдения, но и...

Учитель: Означает. Любое действующее правило достойно, как минимум, изменения.

Ученик: А «как максимум»?

Учитель: А как максимум – отмены и замены.

Ученик: И кто же этот умник, который определяет, когда и каким именно образом то или иное правило должно быть изменено, отменено или заменено?

Учитель: Этот «умник» – сама Жизнь.

До тех пор, пока то или иное **правило** если и не способствует дальнейшему **развитию** Жизни, то, по крайней мере, не препятствует ее развитию, не тормозит ее развитие, **быть ему живу**.

Как только правило становится препятствием, тормозом, замедляющим дальнейший процесс **развития** Жизни, оно оказывается обреченным на неизбежную отмену, замену, или, по крайней мере, на изменение.

Франклин Делано Рузвельт и Алексей Маресьев – не экстравагантные исключения из общеизвестного правила, гласящего: «Тут уж ничего не попишешь», – а фактически соавторы принципиально иного правила, звучащего: **«Смирение (с Судьбой) и покорность (Фатуму) не являются наивысшими добродетелями»**.

Ученик: Но, наверное, это чрезвычайно трудно: поступать с собой так, как будто твой поступок становится вызовом предначертанной и предназначенной тебе Судьбе?!

Учитель: Чрезвычайно легко и мазохистски приятно (как чесоточному расчесывать свое чешущееся) ныть, скулить и жаловаться на несправедливость Судьбы, на черную неблагодарность людей, на жестокость Фатума, вызывая у самого себя бесконечную жалость и сострадание к самому себе, ведь **каждый доволен своим умом и не доволен своим положением**.

Ученик: Протестую! Есть множество людей, достаточно скромных для того, чтобы не переоценивать свой ум, и достаточно непритязательных, чтобы довольствоваться малым.

Учитель: Протест отклоняется. Даже если человек прилюдно заявляет о своей скромности в оценке собственного ума, то это – не более чем кокетство, рассчитанное и на обязательную похвалу его ума, и на не менее обязательную похвалу его скромности.

Что же касается довольствования малым, то покажите мне такого малого, который был бы полностью удовлетворен тем малым, что у него есть.

Нам всегда чего-то не хватает. Как в песне поется: «Зимою – лета, осенью – весны».

Ученик: А богатым, всевластным и знаменитым? Им-то чего не хватает?

Учитель: Многого.

Ученик: Чего именно?

Учитель: Не заставляйте меня повторять расхожие банальности.

Ученик: Например?

Учитель: Например, что «богатые тоже плачут». И – всевластные. И – знаменитые.

Ученик: Им-то о чем плакать?

Учитель: О многом. Об уходящей безвозвратно молодости и о приходящих необратимо сединых, морщинах и немощах. Плачут по поводу беспросветной непутевости и неумной, нетерпеливой алчности своих наследников.

Ученик: А ведь Сказано: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся»! Или у Вас имеются сомнения по поводу Сказанного?

Учитель: Имеются. Не только сомнения, но и возражения.

Ученик: Нутес-ка, нутес?

Учитель: *Блаженны живущие ожиданием вечного блаженства.* У них, как поется в детской песенке, «лучшее, конечно, впереди». Их, пребывающих в перманентном состоянии мерцающей надежды отправиться, в конце концов, в лучший мир, путешествие по жизни сводится к спорадическим перемещениям по душному, неизбыточно тесному для широкой души залу ожидания.

Может быть, они правы, и правильно жить – это жить именно так, как проповедуют вечно правые праведники.

Может быть.

Правильно жить не запретишь.

Но – и не заставишь. Если только жить не в тюрьме, в которой, как печально известно, заставляй, не заставляй, все равно не заставишь правильно жить.

Если жить правильно – это прожить всю свою жизнь в зале ожидания, то никто не заставит и не убедит меня жить правильно.

Ученик: Вы хотите сказать, что жить правильно – не-правильно??!

Учитель: Если жить среди «свинцовых мерзостей жизни», смирившись с ними, не пытаюсь их преодолеть и превозмочь – правильно, то никто не заставит и не убедит меня жить по *таким* правилам.

Ученик: Какие конкретно правила правильной жизни Вы отвергаете?

Учитель: Для меня, конкретно, неприемлемы правила: «Cujus regio, ejus religio» («Чья область, того и вера»); «Что угодно повелителю, то имеет силу закона»; «Против лома нет приема»; «Не тратьте, куме, сили, спускайтесь на дно».

Ученик: Но ведь на самом деле, это же глупо – скакать с кавалерийской шашкой наголо против тяжелого, или пусть даже легкого танка! Ведь на самом же деле есть вещи, изменить которые человек не в состоянии!

Учитель: Есть. Но их значительно меньше, чем мы пытаемся в том себя убедить.

Не все, кажущееся невозможным, является таковым.

Ученик: В таком случае, что нужно для того, чтобы различить между собой невозможное и кажущееся невозможным?

Учитель: То же, что и обычно в тех случаях, когда *требуется отличить кажущееся от существующего, а существующее от существенного.*

Ученик: То есть?

Учитель: То есть – мудрость. Сдаться на сомнительную милость обстоятельств, отдаться «на волю волн» – легко и просто. Для этого не требуется прилагать практически никаких усилий. Ни мышечных, ни мыслительных. *Для того чтобы плыть по течению, достаточно просто быть тем, что в воде не тонет.*

Ученик: А – *против*?

Учитель: А – «*против*» – недостаточно. То, что является *лишь* тем, что в воде не тонет, обречено плыть *лишь* по течению. Оно обладает патологической неспособностью двигаться «*против*». Против течения приходится выгребать, напрягая при этом и свои мышцы и свои мозговые извилины.

Ученик: То есть, нужна мудрость. Так?

Учитель: Не совсем. В предложенной Вами формуле кое-чего не хватает.

Ученик: И чего же?

Учитель: Мужества.

Ученик: Для чего?

Учитель: Для того чтобы не дать самому себе уговорить себя.

Ученик: В чем?

Учитель: В том, что разумнее, безопаснее, спокойнее, полезнее для сохранения нервных клеток, которые, как известно, не восстанавливаются, и, вообще, здоровья:

– **не** стоять, когда все пали ниц;

– **не** сидеть, когда все вскакивают в верноподданническом экстазе;

– **не** складывать руки на груди, когда все выбрасывают их в истерическом подобострастном порыве;

– **не** поднимать руку **против**, когда все уже единодушно проголосовали **за**.

Ученик: Простите, но **по-другому** же жить очень трудно! Да и **нужно ли**?

Учитель: *Трудно человеку делать выбор между практичным «здравым смыслом» и не-практичным мужеством.*

Как сказала в своей книге «Посреди реки» слепоглая писательница Элен Келлер, «легко быть мужественным вообще, и очень трудно – когда дело касается частных дел».

Трудно подняться, когда даже лежать больно, но позорно лежать, корчась, скулить, визжать и воя от боли, когда ты еще можешь подняться.

Ученик: А что требуется для того, чтобы подняться, когда даже лежать больно?

Учитель: Быть Человеком.

Ученик: Как это?

Учитель: *Для Человека б ы т ь означает достойно противостоять и противодействовать всевозможным неблагоприятным обстоятельствам, преодолевая то многое, что трудно преодолеть: страх и боль; растерянность и отчаяние; смирение с кажущейся неизбежностью и покорность предполагаемой предопределенности.*

Ученик: Противостоять? Противодействовать? Чему? Неизбежности?! Предопределенности?! Но это же все равно что, как сказано в названии одного из произведений Александра Солженицына, «бодаться теленку с дубом»! Так недолго и лоб расшибить. Вдребезги. Извините, но я – пас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.